

Янь Гуй, опираясь на жену, хромая, покинул дом семьи Нянь.

— Если кто-нибудь ещё посмеет замышлять что-то против пустоши семьи Нянь, я лишу его потомства!

Слабые боятся жестоких, а жестокие боятся тех, кто не дорожит жизнью. Так семья Янь Гуй временно отступилась.

Вечером того же дня Нянь Сяоми уговорил Сестрицу Ланьхуа остаться и лично пригласил старого Лю с женой, собираясь приготовить для них вкусный ужин в благодарность за сегодняшнюю помощь.

Нянь Сяоми выловил из прудика во дворе карася для супа, затем нарезал засоленную на солнце дикую курицу, чтобы позже поставить на пару. Открыв кадку с мукой, он высыпал последние остатки белой муки, купленной в прошлый раз в городе, замесил тесто и приготовил большой паровой хлеб. Как только хлеб был готов, он поставил на пару засоленную дикую курицу.

Сестрица Ланьхуа хотела помочь, но Янь Мо увёл её, чтобы попросить научить его боевым искусствам.

— Хватит вам играть! Идите, разделайте вчерашнего зайца. Нюню, ты помоги дяде помыть грибы, — Нянь Сяоми спокойно руководил процессом.

Мать Сестрицы Ланьхуа — Тетушка Лю — зашла на кухню:

— Няньва, я помогу тебе с огнём.

— Да как же можно! Как я могу позволить тебе стоять у плиты! — Нянь Сяоми преградил ей путь.

— Да ладно тебе, что здесь такого? — Тетушка Лю настаивала, и Нянь Сяоми, улыбаясь, больше не возражал.

— Тетушка Лю, я буду жарить зайца, огонь нужен сильный.

Когда всё было готово, Нянь Сяоми быстро обжарил мясо зайца, добавил имбирь и грибы, затем приправил соусом, а перед подачей посыпал зелёным луком и красным перцем.

На столе оказался ароматный жареный заяц с грибами, пропаренная дикая курица с насыщенным вкусом дичи, а также суп из карася с весенними побегами бамбука, который был свежим и хрустящим. К тому же было жареное зеленые, белый паровой хлеб и солёные побеги тоона.

В этот ужин Нянь Сяоми вложил почти всё, что у него было, а семья Сестрицы Ланьхуа уже давно не ела такой обильной и вкусной еды.

Все веселились, словно одна семья.

Сестрица Ланьхуа откуда-то достала маленький кувшин вина, Янь Мо налил всем, каждый пил немного, но радостно.

Выпив кружку вина, Нянь Сяоми почувствовал тепло по всему телу и произнес:

— Вино, которое делают в деревне, слишком слабое. Позже куплю барду, посажу фруктовые деревья, а к лету смогу сделать сливовое и виноградное вино.

Все застыли, услышав его слова. Сливовое и виноградное вино? Они слышали только о байцзю и жёлтом вине, а чтобы фрукты могли превратиться в вино?

Простой, но уютный семейный ужин закончился, луна тихо показалась из-за туч.

Двое лежали в постели, обнявшись, и вели душевный разговор.

— Кстати, муженёк, вчера, когда я купала Нюню, я заметила, что у неё внизу шеи есть родинка в форме полумесяца, очень необычная...

Янь Мо, обнимая его, рассмеялся:

— В форме полумесяца? Это знак богатства и знатности... Мы с тобой не можем иметь детей, но Нюню пришла в наш дом. Как думаешь, не это ли воля Неба?

Нянь Сяоми прижался к его груди и больше ничего не сказал.

В этот момент у него было предчувствие, что эта девочка с родинкой в форме полумесяца, возможно, имеет великое происхождение...

Когда Янь Мо уснул, он всё ещё ворочался, вспоминая произошедшее за день. Злился на дерзость семьи старосты, но радовался встрече с таким справедливым другом, как Сестрица Ланьхуа.

Внезапно он снова подумал о солончаке у входа. Семена капусты, посеянные в тот день, сегодня пустили корни из семенной оболочки, что означало успех эксперимента по улучшению почвы!

Он соединил вместе солончак и драку, и его осенило; он резко хлопнул по спящему Янь Мо.

Янь Мо, казалось, уже привык к его внезапным ночным вспышкам, пробормотал что-то и снова повернулся спать.

— Муженёк, быстро вставай, у меня есть отличная идея! Завтра мы пойдём в дом старосты менять землю!

Янь Мо, протирая сонные глаза, с трудом был поднят Нянь Сяоми. Выслушав его план, он потрогал его лоб.

— Дорогая, ты, наверное, опять заболела...

Так Янь Мо был мучен женой всю ночь. На следующее утро он всё-таки встал и, с кругами под глазами, вышел во двор рубить дрова, так как считал, что он опора семьи и спать допоздна — позор.

Вспоминая план обмена землёй, предложенный Нянь Сяоми прошлой ночью, он покачал головой и улыбнулся.

Внезапно! Он встрепенулся, в панике бросил топор и вбежал на кухню.

Неужели жена снова одурела!

Он резко развернул Нянь Сяоми, который хлопотал у печи.

— Дорогая, кто я, ты меня ещё узнаёшь... — Янь Мо с тревогой смотрел на него.

— Ты что творишь! — Нянь Сяоми посмотрел на него с недоумением, а затем снова с воодушевлением рассказал о плане прошлой ночи.

Только тогда Янь Мо отпустил его и безнадежно вздохнул:

— Я знаю, что у тебя иногда много хитрых идей, но твой план обмена землёй — это чистое безумие! Ты хочешь обменять наши три му плодородной земли на солончак у входа, где не растёт даже трава? О чём ты думаешь?

— Муженёк, ты мне веришь? — Нянь Сяоми посмотрел в его глаза, очень серьёзно спросив.

Янь Мо тяжело кивнул, хотел что-то сказать, но Нянь Сяоми закрыл ему рот рукой.

— Если веришь — ничего не спрашивай. Раньше наша пустошь стала плодородной, и у меня есть способ заставить солончак давать урожай. К тому же, наша земля так далеко, за ней неудобно ухаживать.

Янь Мо хорошенько подумал и умолк, больше не спрашивая, он всё равно следовал правилу: «Слова жены — истина!»

Только что закончив есть, Сестрица Ланьхуа вошла в дверь и сразу нашла Янь Мо.

— Зять, хочешь отомстить? Если не устранить будущие неприятности, ты потом не сможешь ехать в город продавать товары!

Нянь Сяоми понял: на вчерашнем пиру он говорил не зря, хвастаясь.

— Но я слышал, что тех людей много, вас только двоих, это слишком опасно...

— Девочка, не волнуйся, сестра в городе знакома с людьми! Честно говоря, я с тем начальником охраны, хи-хи...

Нянь Сяоми знал, что как только Сестрица Ланьхуа начинает эту тему, её не остановить, поэтому поспешил прервать её.

— Ладно, идите, но обязательно соблюдайте осторожность.

Получив молчаливое согласие, Янь Мо и Сестрица Ланьхуа отправились в город.

После их ухода Нянь Сяоми отвёл Нюню к Тетушке Лю для присмотра и один пошёл в дом старосты.

Придя в дом старосты, он прямо рассказал о своём намерении.

— Ты что сказал? Хочешь сменить нашу плодородную землю на солончак? Ты что, снова одурел?.. — Староста не успел закончить, как жена под столом дала ему знак ногой.

— Ну, вообще-то, эта земля изначально была нашей. Мы же земляки, постоянно видимся. Няньва, ты, наверное, всё обдумал, тётя тебя благодарит! — Янь-ши фальшиво улыбнулась.

— А наша земля теперь? — Янь Гуй подумал о кукурузе на своей земле, которая как раз всходила, и ему стало немного жаль.

— Вашу землю я не хочу, так что все шесть му остаются вам!

Нянь Сяоми просто хотел заниматься земледелием у собственного порога, подальше от деревенских распрей.

— Ты это сказал! — Янь Гуй резко сел, но забыл о травмах на теле и скривился от боли.

— Конечно, я это сказал, но у меня есть три условия.

Услышав, что шесть му плодородной земли отойдут их семье, староста улыбнулся до ушей и поспешно спросил:

— Какие условия? Если я смогу это сделать, то без проблем.

Нянь Сяоми очистил горло:

— Первое: более двадцати му солончака у моего дома полностью мои!

На самом деле, от берега моря до деревни солончака было не меньше двухсот му, но Нянь Сяоми не был таким жадным и у него не было столько сил, так что земли у порога было достаточно.

Староста подумал: не то что двадцать му, даже если бы сто му, он бы согласился! Это же бесполезная пустошь, где даже дыни не вырастут!

— Хорошо! Всё твоё! А второе условие?

— Второе: моя рассада кукурузы была уничтожена твоим сыном с людьми, так что ты должен компенсировать мне семена кукурузы для трёх му земли!

Янь Гуй хотел что-то сказать, но староста его остановил:

— Без проблем, всё компенсирую!

Шесть му хорошей земли! Что такое немного кукурузных семян?

— Последнее требование: мы составим документ, поставим печати и найдём свидетелей! — Нянь Сяоми явно пришёл подготовленным.

— Как ставить печати? Как искать свидетелей? — староста не понял.

— Эм... то есть поставим отпечатки пальцев и пойдём к Старейшине за свидетельством.

Так Нянь Сяоми получил документ и взял в аренду более двадцати му пустоши у своего дома.

Он планировал сначала расширить стены и участок дома, выделить огород и фруктовый сад в заднем дворе, а затем посадить немного урожая на трёх му земли у входа.

Остальную землю временно оставить, на ближайшее время всё равно не manageable.

— Но что именно сажать? Рис или пшеницу? Может, вечером обсудить с мужёнком.

Подумав о муженёке, Нянь Сяоми немного беспокоился о нём и Сестрице Ланьхуа, поэтому поспешил бежать домой.

Выйдя из деревни, он одним взглядом окинул гору Наньгэн, многие крестьяне уже были заняты в полях, некоторые, сажавшие рис, уже начали полив.

<http://bllate.org/book/16653/1525812>